

УДК 94:323.27-048.66 (571.51) "1906"

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-3-89-95

Вооруженное подавление митинга железнодорожных рабочих на станции Иланская в январе 1906 г.

А.А. Евстратчик

Сибирский федеральный университет, пр-т Свободный 82 а, Красноярск, Россия
aevstratchik@sfu-kras.ru

Статья поступила 03.08.2022, принята 27.08.2022

Статья посвящена вооруженному подавлению митинга железнодорожных рабочих на станции Иланской Енисейской губернии 12 января 1906 г. отрядом карательной экспедиции генерала А.Н. Меллер-Закомельского. Целью статьи является подробное исследование повода, причин, характера и последствий событий 12 января 1906 г. на станции Иланская. Рассматриваются точки зрения участников с двух противоборствующих сторон на произошедшее. Кроме того, проводится сравнение между подавлением митинга железнодорожных рабочих станции Иланской и осадой сборно-паровозного цеха в Красноярске в конце декабря 1905 г. – января 1906 г. и, а также выявляется взаимосвязь между этими событиями. В заключении автор приходит к выводу о чрезмерной жестокости действий правительственных войск при подавлении митинга иланских железнодорожных рабочих, но вместе с тем, отмечает противоречивость ситуации, в которой оказался правящий режим.

Ключевые слова: митинг на станции Иланская, революционное движение, А.Н. Меллер-Закомельский, Сибирская железная дорога, карательные экспедиции.

Armed suppression of the rally of railway workers at Ilanskaya station in January 1906

A.A. Evstratchik

Siberian Federal University; 82a, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia
aevstratchik@sfu-kras.ru

Received 03.08.2022, accepted 03.08.2022

The article is devoted to the armed suppression of a rally of railway workers at the station of Ilanskaya of the Yenisei province on January 12, 1906 by a detachment of the punitive expedition of General A.N. Meller-Zakomelsky. The purpose of the article is to study in detail the occasion, causes, nature and consequences of the events of January 12, 1906 at the Ilanskaya station. The points of view of the participants from the two opposing sides on what happened are considered. In addition, a comparison is made between the suppression of the rally of the railway workers of the Ilanskaya station and the siege of the combined locomotive workshop in Krasnoyarsk at the end of December 1905. – January 1906 and, as well as the relationship between these events is revealed. The conclusion is made about the excessive brutality of the actions of government troops in suppressing the rally of Ilan railway workers, but at the same time, the inconsistency of the situation is noted in which the ruling regime found itself.

Keywords: rally at Ilanskaya station, revolutionary movement, A.N. Meller-Zakomelsky, Siberian Railway, punitive expeditions.

Усиление оппозиционных настроений в обществе в 1905 г. привели к тому, что Сибирь, несмотря на значительную удаленность от центра России, также оказалась активно вовлечена в революционное движение. По Сибири прокатилась целая волна стачек, забастовок, митингов, а в таких городах как Чита и Красноярск даже произошел временный захват власти. Правительство, оказавшись в состоянии общей растерянности, искало пути выхода из кризиса, который усиливался неудачами в русско-японской войне. Как отмечает О.Р. Айрапетов в монографии «На пути к краху,

русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история», положение армии стало особенно тяжелым с ноября 1905 по январь 1906 гг., так как железная дорога оказалась практически парализована забастовочным движением, связь с армией прервалась [1, С. 381]. Для подавления беспорядков по всей стране также нужны были военные силы, но демобилизацию с Дальнего востока вынуждены были приостановить из-за остановки железной дороги, что усилило волнения среди военных в Маньчжурии. Таким образом, государство нуждалось в экстренных мерах

по усмирению бунтующей Сибири. Одной из таких мер для подавления революционного движения, а также восстановления сообщения по железной дороге между Дальним Востоком и центральной Россией, стало создание в январе 1906 г. экспедиции, состоящей из отрядов А.Н. Меллер-Закомельского и П.К. Ренненкампа, вышедших навстречу друг другу: первый из Петербурга, второй из Харбина [19]. Им было предписано «восстановить порядок на станциях и в городах, хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью» [17, С. 187]. Енисейская губерния, один из крупнейших регионов Сибири, в 1905 г. стала, как ее характеризует В.И. Федорова, эпицентром революционных событий в Сибири [22, С. 219]. В ноябре 1905 г. данный регион был переведен на военное положение. Вооруженное подавление митинга железнодорожных рабочих на станции Иланская Енисейской губернии стало одним из наиболее ярких эпизодов деятельности данной экспедиции и закрепилось в отечественной историографии как пример страшной жестокости, приведший к массовому кровопролитию, описываемый такими словами как «расправа» и «бойня».

Такую характеристику событиям дают в своих работах А. Мильштейн «Вооруженное восстание в Сибири в 1905 году» [15, С.22], В.И. Дулов «1905 г. в Восточной Сибири» [11, С. 144], Н.И. Дроздов «Красноярье: пять веков истории» [10, С. 196], М.В. Шиловский «Первая русская революция 1905-1907 гг. в Сибири» [23], В.А. Безруких «Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века)» [2, С. 217, 218], В.И. Федорова «История Енисейской губернии. 1861–1917 гг. Экономика. Общество. Культура» [22, С. 220, 221], Д.А. Бакшт «Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка Российской монархии (1880–1917 гг.)» [3, С. 246], Э.Р. Кадиков «Рапорт генерал-лейтенанта А.Н. Меллер-Закомельского Николаю II о карательной экспедиции в Сибирь в начале 1906 г. как исторический источник» [13, С. 72]. Однако специальных исследований, посвященных данному событию нет. Сведения, содержащиеся в вышеперечисленных работах, фрагментарны и носят общий характер. Таким образом, представляет интерес более подробное исследование причин, характера, последствий произошедших событий 12 января 1906 г., произошедших на станции Иланская.

В ходе работы был использован широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. К первым можно отнести материалы периодической печати (Сибирская жизнь, Былое) [21, 5], сборник документов «Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции: 1906–1907 гг.» [18], сборник стеногра-

фических отчетов Государственной думы 1906 г. [9]. Особый интерес представляют документы сборника «Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 гг.», под редакцией В.В. Максакова [14]. В него вошли материалы по организации карательных экспедиций и их действиям в Сибири, а также об итогах их деятельности. Из неопубликованных источников были исследованы документы следующих фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК): 858 «Енисейский временный генерал-губернатор» [7], 827 «Енисейское губернское жандармское управление» [6], 595 «Енисейское губернское управление» [8].

3 января 1906 г. в Красноярске в ходе вооруженного конфликта между правительственными войсками и забастовщиками прекратила свое существование так называемая «красноярская республика». Большая часть революционеров, главным образом состоявшая из рабочих железнодорожных мастерских и нижних чинов 2-го железнодорожного батальона, была арестована. Однако волна революционных настроений по Енисейской губернии не спадала, наоборот поражение главного революционного центра и массовые аресты провоцировали еще большее недовольство властью.

Станция Иланская стала одним из наиболее ярких забастовочных очагов в Енисейской губернии. «На станции этой имеется паровозное депо, почему и концентрируется здесь и вблизи лежащих поселках значительное количество рабочего люда. Этот люд, конечно, не мог не волноваться при известиях о событиях в Красноярске, тем более, что размеры и важность этих событий молвой крайне преувеличены», [21, С.2] – так характеризовала общественное настроение на станции в январе 1906 г. томская общественно-политическая газета «Сибирская жизнь». Начальник Сибирской железной дороги инженер И.К. Ивановский в телеграмме министру путей сообщения К.С. Немешаеву вообще назвал Иланскую «вторым революционным очагом после Красноярска» [14, С.44].

Поводом к началу забастовки стал арест 3 телеграфистов в Иланской Дудировского, Политова и Остромецкой и 15 мастеровых и машинистов 8 января 1906 г. за агитацию на железной дороге [14, С.145]. Спустя 4 дня 12 января около полудни железнодорожные рабочие, взяв экстренный поезд, (по одним сведениям в количестве 500 человек [14,142] по другим 300 [5, С. 140]) прибыли со станции Иланская в Канск с черным флагом прошли по городу в общественное собрание и просили к себе командира 8-го пехотного Сибирского резервного Томского полка П.А. Борисова, требуя от него освобождения вышеперечисленных заключенных. Полковник перенаправил их к командую

щему войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанту Н.Н. Сухотину. Сведения, содержащиеся в рапорте и телеграмме начальнику гарнизона А.Н. Меллер-Закомельского о том, что собравшиеся в общественном собрании Канска собирались избить приехавших иланцев [14, С. 123] не подтверждаются показанием арестованного репортера П.А. Дорошенко. Он сообщал на допросе следующее: «Около 2 часов дня 12 января в Канске пришли рабочие этого депо, и мне стало известно, что они направились в помещение общественного собрания. Туда поспешил и я. Войти мне в собрание никто не препятствовал, хотя тут же был и уездный исправник. Рабочие, насколько я понял, прибыли в Канск для подачи телеграммы ген.-лейт. Сухотину с ходатайством об освобождении каких-то своих товарищей из тюрьмы» [7, Оп.1 Д. 5. Л. 5]. После рабочие вернулись в Иланскую, где в депо организовали митинг, на котором некоторые присутствовали вместе с семьями [14, С. 142]. Однако, как позднее утверждал депутат от Енисейской губернии Н.Ф. Николаевский в своей речи на заседании Государственной думы 27 июня 1906 г., предложение рабочим собрать митинг исходило от самой железнодорожной администрации, более того было заявлено о необходимости выбрать трех делегатов для того, чтобы вести переговоры с комиссией, едущей в Иланскую во главе с А.Н. Меллер-Закомельским и жандармским полковником А.П. Сыропятовым, для разбора их нужд [9, С. 1789].

Также известно, что сообщение о приезде иланцев в Канск было получено находившимся неподалеку (39 км. От Канска) в Петрушках карательным отрядом А.Н. Меллер-Закомельского, который сразу же выдвинулся в Канск, однако не успел застать там рабочих и отправился вслед за ними в Иланскую. Таким образом, можно предположить, что сбор рабочих в депо стал провокацией, а собрать митинг было предложено с целью задержать вернувшихся из Канска людей, чтобы они не успели разойтись до приезда уже отправленных за ними войск и были бы наказаны.

На митинге, по свидетельству одного из его участников П.А. Дорошенко, произносились речи характера чисто профессионального, «развивающие экономические условия жизни рабочих» [7, Оп.1 Д. 5. Л.5]. Тем не менее, с его же слов, на нем было подписано коллективное прошение, поданное из канского тюремного замка на имя прокурора красноярского окружного суда [7, Оп.1 Д. 5. Л.6]. П.А. Дорошенко, бывший адвокат, разжалованный штабс-ротмистр, сосланный на каторгу, но манифестом 17 октября 1905 г. прощенный и оставленный на поселении, корреспондент «Русского слова», «Света» и сибирских газет, при задержании клялся в своей верности царю [9, С.1790];

14, С.157] Однако, как писал в своих воспоминаниях поручик А.П. Евецкий, состоявший на службе в карательном отряде: «На него многие из спрошенных мною арестованных указывали, как на главного агитатора и толкователя в известном революционном духе манифеста 17 октября» [14, 157]. Сам он также выступил на митинге: «По предложению части рабочих, я согласился произнести публично слово. В своем обращении к слушателям я напомнил манифест 17 октября и обрисовал вкратце главные моменты освободительного русского движения в период последних четырех царствований. Далее я провел с юридической точки зрения параллель между двумя актами 17 октября и положением о государственной охране Высоч. Утв. 14 августа 1881 г. Утверждаю откровенно, что в моих выражениях и в самой постановке речи ничего не было указано в критическом отношении., Я, вообще, был далек от мысли внушить слушателям (случайным) что-либо, идущее вразрез с глубоким смыслом акта, обнародованного 17 октября» [7, Оп.1 Д. 3. Л. 5]. Таким образом, политические вопросы все-таки обсуждались, а утверждать о чисто экономическом характере митинга нельзя. Однако не представляется возможным характеризовать его и как забастовку: рабочие, действительно, собрались, обсуждали вопросы как экономического, так и политического характера, но не бастовали. На это указывает и машинист Н.И. Сурмаг, находившийся во время митинга в конторе депо: «туда же заходил жандарм, фамилии его не помню, и спрашивал дежурного по депо, будет ли забастовка. Дежурный ему ответил, что не будет, и жандарм вышел. В это время раздались выстрелы» [7, Оп.1 Д. 3. Л. 5].

Вечером 12 января между 8 и 10 вечера отряд экспедиции прибыл на Иланскую, депо было оцеплено частью отряда А.Н. Меллер-Закомельского под общим командованием подполковника 55 драгунского финляндского полка Н.Д. Заботкина, также был создан запасной отряд из эшелона Терско-Кубанского конного полка графа А.П. Шувалова. Выходы были перекрыты, а по осажденным открыт огонь. Одному из рабочих удалось потушить электричество, что на время дезориентировало солдат, а части рабочих удалось бежать. Этот факт также подтверждается показаниями участников событий корреспондентом П.А. Дорошенко, Оп.1 Д. 5 Л. 6] и осматривальщиком К.А. Бочкаревым [7, Оп.1 Д. 3. Л. 7]. Тех, кто пытался спастись через окно, пристреливали, чтобы не сбежали, исключение не составляли и дети. Прятавшихся под локомотивами вытаскивали и прикалывали штыками. Особое рвение в этом проявили казаки запасного отряда Терско-кубанского полка, действия которых положительно характеризует в своих воспоминаниях А.П. Евецкий:

«Действуют молодцами – везде отыщут, кто не выходит, изрежут кинжалами» [14, 157]. Одной женщине, вставшей на защиту мужа, офицером были отрублены шашкой обе руки. В газете «Дарурский вестник» от лица солдата, участвовавшего в подавлении митинга, описан следующий случай: «многих перебили, многих штыками перекололи. Я удивился одному слесарю: вот живучий же! Мы его восемь человек нагнали, штыки в него всадили – он упал и снова поднялся, мы его еще раз, да насквозь прорешетили, а он все бьется и извивается, аж жутко стало» [14, С.136]. Кому-то удалось обломать водомерную трубку паровоза, и все помещение заполнилось паром, стало тяжело дышать, опасаясь взрыва, солдат на время вывели, часть рабочих успела убежать, а из оставшихся офицер распорядился отобрать 11 человек вывести и расстрелять их.

Как телеграфировал А.Н. Меллер-Закомельский начальнику генерального штаба в Петербург, стрельба была вынужденной, так как рабочие первыми открыли огонь, а погибло всего несколько человек [14, С.123]. Подтверждает это и поручик А.П. Евецкий, бывший в отряде А.Н. Меллер-Закомельского и ведший в то время дневник: «в это время из них кто-то выстрелил, и кто-то бросил молотком. Приказал стрелять. Людям повторять не пришлось» [14, С.156]. Однако это представляется маловероятным по нескольким причинам. Во-первых, если верить заявлению депутата Н.Ф. Николаевского, сделанного на заседании Государственной думы, перед приездом отряда рабочим было объявлено железнодорожной администрацией о том, что приедет высшее начальство для обсуждения их нужд; навряд ли ожидая представителей власти, выразивших желание выслушать и обсудить их проблемы, рабочие бы начали стрелять в них. Во-вторых, находясь в депо вместе с детьми и женщинами, маловероятно рабочие стали бы рисковать и открывать огонь по хорошо вооруженному отряду, даже если некоторые из них имели оружие. Более того из донесения и. д. енисейского губернатора В.Ф. Давыдова именно генерал А.Н. Меллер-Закомельский приказал открыть огонь [18, С.818]. К этой точке зрения также склоняется историк Э.Р. Кадиков, он указывает на тот важный факт, что если бы рабочие были вооружены, то должны были быть какие-то сообщения о потерях (убитыми или ранеными) карательного отряда, а таковых не было [13, С.72]. Все это выглядит, как попытка представить мирный митинг в виде вооруженного бунта и потому доказать правомерность своих действий, а также проследивается некий реваншизм за достаточно мягкое подавление красноярского восстания. Так 4 января 1906 г., спустя день после сдачи оружия осажденными в сборно-паровозном цехе Красноярска, губернатору

А.Ф. Редько пришла телеграмма из Омска от командующего войсками Сибирского военного округа (СибВО): «бунт должен быть раздавлен силой оружия, никаких переговоров с бунтарями не должно быть. Никаких изъявлений покорности не принимать. Войска должны быть вызываемы только для истребления бунтарей» [7, Оп. 2. Д. 17. Л. 3,4]. Генерал А.Н. Меллер-Закомельский впоследствии в телеграмме начальнику генерального штаба также сожалел о мягких действиях енисейского временного генерал-губернатора: «теперь повторилось в Чите то же, что и в Красноярске, - бескровное подавление бунта, о чем столь основательно сожалел ген. Сухотин. До сих пор никто из виновных не казнен и еще даже не предан суду. Лучше расстрелять несколько человек теперь, чем сотни через год» [14, С.140] Несмотря на то, что выполнить это предписание в Красноярске не успели, зато исполнили его в полной мере в Иланской.

Однако между красноярскими событиями 28.12.1905 – 3.01.1906 гг., также закончившихся обстрелом осажденных, и митингом на станции Иланской существуют колоссальные различия, а между тем наказание для последних было более суровым. Во-первых, иланцы в отличие от красноярцев не захватывали власть в городе, не запирались в депо и не выдвигали условий сдачи, это был мирный митинг, на нем также присутствовали и семьи железнодорожных рабочих. Во-вторых, иланцы не были вооружены, на сходке находились только представители рабочей среды, а солдат, как при осаде сборно-паровозного цеха в Красноярске, в иланском депо не было. И хотя отдельные свидетельства участников карательного отряда все-таки указывают на то, что среди рабочих были вооруженные [14, С.123, 136, 156], тем не менее, десятки убитых и раненых со стороны рабочих, и ни одного со стороны войск говорят об обратном. В-третьих, никаких переговоров с иланскими рабочими власти не вели, да они и не были нужны, потому как митинг даже не успел перерасти в забастовку с конкретными требованиями и был подавлен. Однако, это лишний раз доказывает, что попытка решить конфликт мирным путем даже не предпринималась, войска сразу перешли к вооруженному конфликту. Не было у иланцев и яркого лидера, как прапорщик А.И. Кузьмин у красноярцев. Более того, если свидетельство Н.Ф. Николаевского верно, то и сам митинг был подстроен. Они попали под расправу лишь потому, что карательный отряд А.Н. Меллер-Закомельского оказался рядом. Целью можно определить только создание повсеместного по Сибири устрашения перед любой хотя бы носящей оттенок антиправительственной деятельностью. Военный министр А.Ф. Редигер назвал это наведением спасительного ужаса и отме

чал, что только благодаря А.Н. Меллер-Закомельскому, имевшему характер палача, удалось «столь систематически бить и сечь вдоль всей дороги» [19]. Решение конфликта мирным путем и не предусматривалось, оно изначально предполагало именно вооруженный конфликт с кровопролитием. Было убито по официальным подсчетам до 25 человек, свыше 70 тяжело ранены, арестовано около 150 [14, С.142]. Между тем, самими рабочими насчитывалось около 50 убитых, между ними дети и подростки. Несмотря на митинг, в депо также продолжали работать люди, не принимающие в нем участия и ставшие просто жертвой места и времени. Так, если верить показаниям некоторых задержанных (впоследствии отпущенных), одни были арестованы по пути на работу, некоторые просто оказались рядом с депо [7, Оп.1 Д. 3. Л. 3,7, 11, 15].

Еще один случай неоправданной жестокости описывал Н.Ф. Николаевский: «на утро в 200 метрах от депо были найдены 7 трупов, как выяснилось позднее, генерал А.Н. Меллер-Закомельский приказал солдатам томского полка взять этих рабочих в поезд, вывести их за семафор и расстрелять». Как объяснили солдаты впоследствии, так генерал хотел проверить надежность солдат, можно ли взять их в свой карательный отряд, следовавший далее в Читу. В случае отказа томских солдат, семеновцы должны были расстрелять и тех семерых и их самих [9, С. 1789]. Н.Ф. Николаевский говорил о том, что расправа на станции Иланской не исключение, а один из случаев сложившейся системы, а также о том, что винить в складывании такой системы нужно не отдельных частных лиц, а верховную власть. Не столько виноват генерал А.Н. Меллер-Закомельский, сколько тот, кто поставил его и допустил сосредоточение подобной неограниченной власти в его руках.

Интересен тот факт, что задержанные во время иланских событий не были казнены, отправлены на каторгу или хотя бы в тюрьму, а только подверглись выселению на все время военного положения в мелкие деревни Енисейской губернии: Яркина, Бедобинская, Коноваловская, Гаврильска. Среди задержанных были преимущественно рабочие, исключение составили упоминаемый выше П.А. Дорошенко и дочь помощника красноярского судебного пристава Т.А. Дибель, служащая кассиршей лавки общества потребителей служащих Сибирской железной дороги [7, Оп.1 Д. 3. Л. 20]. П.А. Дорошенко был арестован и сослан в деревню Яркину, а Т.А. Дибель была отпущена в марте 1906 г. Первый к политическим дознаниям ранее не привлекался, но на него указали рабочие как на одного из агитаторов, а вот на Т.А. Дибель еще в 1905 г. было заведено дело за хранение и

распространение среди рабочих прокламаций РСДРП, а также нелегальной литературы и революционной газеты «Сибирский социал-демократический листок» [6]. Очевидно, на освобождение Т.А. Дибель повлиял тот факт, что ее отец занимал высокий пост на государственной службе, а в 1904 г. вообще был полицейским надзирателем Канска [8, Л. 1-4]. Зачинщики также не были определены, да и виновные и невинные по материалам допросов как будто были назначены случайным образом. Очевидно, что главное наказание состоялось в иланском депо 12 января, которое носило показательный характер, поэтому дальнейшее следствие уже не было столь суровым к задержанным. Большое количество отпущенных рабочих были затем уволены. А.Н. Меллер-Закомельский докладывал Н.Н. Сухотину: «на ст. Иланской рабочие отказываются получить расчет. Нахожу вполне правильным желание начальника дороги, чтобы все рабочие, не желающие подчиняться распоряжению в 9-часовом труде и вслед затем уволенные, и замешанные в антиправительственном движении, были выселены из района Сибирской дороги. Прошу ваше превосходительство дать строжайшее приказание жандармскому ротмистру Свет о полном очищении ст. Иланской» [14, С.123,131].

Как писал С.С. Ольденбург, эффект, произведенный расправами А.Н. Меллер-Закомельского на Сибирской железной дороге, был настолько силен, что читинские революционеры уже 20 января сдались без боя генералу П.К. Ренненкампуф. [16, С.336]. 9 февраля А.Н. Меллер-Закомельский представил свой отряд императору Николаю II в Царском селе, где тот лично отблагодарил его за прекрасно проделанную работу, а также, по воспоминаниям А.П. Евецкого, «соглашался с мнением, что подавить революцию нужно было строже раз – навсегда» [14, С.183,184]. А.Н. Меллер-Закомельский был отправлен в заграничный отпуск, после которого он был назначен на должность рижского генерал-губернатора [19].

19 января 1906 г. красноярским комитетом партии социалистов-революционеров (ПСР) была выпущена листовка под названием «Иланская бойня (из письма очевидца)» в количестве 1500 экземпляров, получившая широкое распространение в Красноярске [12, С. 220].

Н.Ф. Николаевский, депутат от Енисейской губернии, на заседании Государственной думы 27 июня 1906 г. говорил: «Я жил и работал в той глуши, где, конечно, не может быть никаких революционеров, и вот почтенные отцы семейств говорили: почему Меллер-Закомельский еще жив? Но сибиряки решили, что Меллер-Закомельский должен быть отдан под беспристрастный суд на-

рода» [9, С. 1791]. Ранее депутатом был представлен запрос на имя председателя Государственной думы С.А. Муромцева, за подписями 31 депутата, по иланскому делу, где произошедшие события были обозначены как «расправа генерала Меллер-Закомельского с ж.д. рабочими» [14, С.142]. В нем предлагалось запросить военного министра А.Ф. Редигера «приняты ли меры к привлечению ген. Меллер-Закомельского к судебной ответственности за преступные его действия на ст. Иланской Сибирской жел. дороги» [14, С.143], что и было спешным образом сделано [20, С. 9]. Однако запрос этот ничего не дал, так как Дума была распущена менее чем через 2 недели после этого запроса. А.Н. Меллер-Закомельский так и не был наказан, эмигрировав после революции 1917 г. во Францию, где прожил до 83 лет.

Подавить революцию раз и навсегда, как желал император, не получилось. После непродолжительного периода реакции она все-таки произошла в феврале 1917 г. Однако А.Н. Меллер-Закомельскому, по словам военного министра А.Ф. Редигера, удалось в короткий срок восстановить связь с Маньчжурской армией [19], даже была восстановлена провозоспособность железной дороги [1, С. 386], была возобновлена демобилизация по Транссибу. Тем не менее, меры, предпринимаемые властью при подавлении революционного движения, имели лишь временный эффект, потому как касались исключительно внешней стороны. Они не устраняли проблем, ставших причинами этого движения, а боролись уже непосредственно с последствиями. Однако к началу 1906 г. ситуация была настолько близка к катастрофе, что для того, чтобы приступить к устранению непосредственных причин, прежде всего необходимо было подавить массовое революционное движение. Правительство оказалось в замкнутом кру-

ге: нужно было в экстренном режиме восстановить порядок на Сибирской железной дороге для того, чтобы можно было приступить к решению внутренних и внешних государственных проблем. Для того, чтобы сделать это как можно скорее, необходимы были жесткие меры. Однако подобные меры, используемые карательными отрядами, смогли вселить населению страх и ужас, помогли быстро и эффективно решить такие важные проблемы как восстановление связи с армией, разблокировать перевозки по Сибирской железной дороге, но вместе с тем они породили в обществе ненависть и недоверие к власти, что способствовало еще большему усилению кризиса. Как справедливо отмечает Д.А. Бакшт в своей статье «Использование чрезвычайного законодательства в Енисейской губернии в межреволюционный период (1907–1917 гг.)», увеличение строгости карательных санкций носит симптоматичный характер, при этом уменьшается «нравственный авторитет» правящего режима [2, С. 158]. Открытые формы протеста были лишь симптомами, а сам корень болезни империи состоял в институциональном кризисе, охватившем страну. Карательные экспедиции прокатились целой волной по Сибири, и станция Иланская всего лишь один из ее эпизодов. Однако этот эпизод, как звено целой цепи похожих событий, показывает всю слабость и беспомощность центральной власти, которая пыталась найти выход из сложившегося институционального кризиса в самых жестоких репрессивных мерах, тем самым только сильнее поляризуя общественные настроения. Несмотря на то, что данное карательное мероприятие имело быстрый эффект, оно способствовало усилению атмосферы конфронтации.

Литература

1. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М.: ООО «Торговый дом Алгоритм», 2014. 496 с.
2. Бакшт Д.А. Использование чрезвычайного законодательства в Енисейской губернии в межреволюционный период (1907-1917 гг.) // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. История. 2012. № 2 (3). С. 158-164.
3. Бакшт Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка Российской монархии (1880-1917 гг.). Красноярск: КГПУ им В.П. Астафьева, 2016. 305 с.
4. Безруких В.А., Быконя Г.Ф., Федорова В.И. Иллюстрированная история Красноярья (XVI-начала XX века). Красноярск: Растр, 2012. 239 с.
5. Былое. 1917. № 3. Сентябрь.
6. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 476. Д. 528.
7. ГАКК. Ф. 858. Оп. 1 Д. 3, 5; Оп. 2. Д. 17.
8. ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 6027.
9. Государственная дума: стеногр. отчеты. 1906 г. Сессия первая. СПб., 1906-1907. Т. 2. 2013 с.
10. Дроздов Н.И., Артемьев Е.В., Безруких В.А., Быконя Г.Ф., Федорова В.И. Красноярье: пять веков истории: пособие по краеведению. Красноярск: группа компаний «Платина», 2005. Ч. 1. 240 с.
11. Дулов В.И., Кудрявцев Ф.А. 1905 г. в Восточной Сибири. Иркутск: Иркут. обл. изд., 1941. 152 с.
12. Зиновьев В.П., Блинов Н.В. Рабочее движение в Сибири 1905 г. - июнь 1907 г. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990 г. Т. 2. 376 с.
13. Кадиков Э.Р. Рапорт генерал-лейтенанта А.Н. Меллер-Закомельского Николаю II о карательной экспедиции в Сибирь // Вестн. Омского ун-та. Сер. Исторические науки. 2019. № 2. С. 66-75.
14. Максаков В.В. Карательные экспедиции в Сибири в 1905 - 1906 гг. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. 463 с.

15. Мильштейн А. Вооруженное восстание в Сибири в 1905 году // Историк-марксист. 1940. № 8. С. 3-27.
16. Ольденбург С.С. Царствование Николая II. Белград: Общество распространения рус. нац. и патриот. лит., 1939. Т. 1. 389 с.
17. Переписка Николая II и Марии Федоровны. 1905-1906 г. // Красный архив. 1927. № 3 (22). 209 с.
18. Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции: 1906-1907 гг. Ч. 1. Кн. 1. / под ред. Г.М. Деренковского. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 1146 с.
19. Редигер А.Ф. История моей жизни: воспоминания военного министра: М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 1999. Т. 1. URL: <http://nozdr.ru/militera/memo/russian/rediger/07.html> (дата обращения 10.05.2022).
20. Родионов Ю.П. Представительство от Сибири в Государственной Думе первого созыва (1906 г.) // Омский науч. вестн., 2009. № 5. С. 5-9.
21. Сибирская жизнь. 24.01.1906. № 18.
22. Федорова В.И. Енисейская губерния 1861-1917 гг.: экономика, общество, культура. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. 342 с.
23. Шиловский М.В. Первая русская революция 1905-1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 319 с.